

Когда Линь Юйцзэ, дожидаясь в поместье начала утреннего доклада, узнала, что его в очередной раз отменили, на её губах заиграла довольная улыбка.

Но стоило ей услышать весть о ранении государыни, как она едва не лишилась чувств.

Она ведь столько раз наставляла Му И быть осторожнее, как же всё-таки вышло, что случилась беда?

Приказ не появляться во дворце в течение десяти дней, который она сама же отдала, сейчас казался ей нелепой шуткой, и Линь Юйцзэ, не раздумывая, наспех одевшись, помчалась во дворец.

Внутри и снаружи дворцовых ворот царило небывалое напряжение. Все сотрудники Цзиньвэй — и те, кто был на смене, и те, кто находился в отпуске, — были подняты по тревоге. Они патрулировали территорию и искали любые подозрительные следы.

Дойдя до входа в главный зал, Линь Юйцзэ увидела коленопреклоненную служанку, но времени на неё не было. Она быстрым шагом вошла в опочивальню, где воздух был пропитан густым запахом лекарств.

Оказалось, что Му И, прорвавшись сквозь заслоны Цзиньвэй и Цилиньвэй, бросился прямо к паланкину Императрицы. Испуганные придворные в панике разбежались. Му И намеревался схватить одну из служанок, чтобы та стала козлом отпущения, но девушка, отвечавшая за чай, от ужаса выронила сосуд с кипятком, который выплеснулся на руки Императрицы, вызвав сильный ожог.

Вспомнив наказ Линь Юйцзэ, Му И, поняв, что дело принимает дурной оборот, метнул кинжал в сторону государыни. Лезвие лишь вспороло рукав её халата, после чего он поспешно скрылся. Несмотря на непредвиденные обстоятельства, покушение всё же достигло цели, посеяв всеобщую панику.

Императрица полулежала на кушетке. Её причёска и наряд, обычно безупречно аккуратные, были растрёпаны, а лицо, бледное от боли, выражало страдание, пока лекарь обрабатывал рану.

Линь Юйцзэ тихо подошла к ней, осторожно взяла руку Цзян Ли из рук служанки и приподняла на нужную высоту, чтобы лекарю было удобнее наносить мазь.

Государыня не стала спрашивать, почему Линь Юйцзэ вновь нарушила её приказ и явилась во дворец. Она лишь подвинулась, расслабленно прислонившись к плечу Линь Юйцзэ.

Ожог был пустяком, но внезапное появление убийцы напугало её до глубины души. Непрístupный дворец в одночасье превратился в продуваемый всеми ветрами ветхий дом,

лишив её всякого чувства безопасности.

Представьте: вы считаете свой дом крепостью, а потом обнаруживаете, что входная дверь сделана из бумаги. Разве можно после этого спать спокойно?

Линь Юйцзэ, привыкшая жить на острие ножа, совсем забыла, что государыня, с детства окружённая золотом и шёлком, никогда не сталкивалась с подобным. Её сердце сжала вина: план только начал осуществляться, Цзян Ли уже пострадала, что же будет дальше?

Когда мазь была нанесена, а государыня выпила успокаивающий отвар, Линь Юйцзэ осталась у кровати, тихо рассказывая всякие пустяки, пока дыхание Цзян Ли не стало ровным и глубоким.

За дверями покоев главный евнух, ответственный за служанок, с тревогой посмотрел на Сюй Дэчжуну:

— Эта девчонка совершила тяжкое преступление, живой ей не уйти. Может, стоит увести её прямо сейчас?

Сюй Дэчжун покачал головой:

— Императрица добра сердцем, с самого восшествия на престол она не казнила ни одного слугу. Если мы самовольно исполним наказание, а потом она разгневается, нам не поздоровится.

Оба оказались в затруднительном положении. В конце концов, решили подождать, пока государыня сама не вспомнит об этом деле. Но стоял знойный разгар лета, и бедняжка могла умереть от жары раньше, чем до неё дойдут руки.

С таким трудом удалось убавлять государыню, и теперь нельзя было тревожить её ни по какому поводу. Евнухи спрятались в тени, наблюдая за тем, как коленопреклоненная служанка покачивается от изнеможения.

К их удивлению, Линь Юйцзэ вышла из покоев уже через час. При виде её оба евнуха просияли.

Слуги, прислуживающие Императрице, незаметно для себя изменили к ней отношение, начав верить, что госпожа Линь имеет право принимать решения за государыню. Подобное случалось не раз, и теперь, если возникали вопросы, с которыми было страшно идти к правительнице, они обращались к Линь Юйцзэ. Даже если принятое решение не совсем соответствовало монаршей воле, ответственность брала на себя госпожа Линь, а не они.

Линь Юйцзэ, погружённая в свои мысли, собиралась вернуться в поместье, но Сюй Дэчжун преградил ей путь:

— Госпожа Линь, как быть с этой провинившейся служанкой?

Узнав подробности, Линь Юйцзэ тоже пришла в замешательство. Проступок был серьёзным, за такое полагалось забить палками до смерти, но, глядя на одинокую фигурку, дрожащую под палящим солнцем с лицом мертвеца, она не могла не почувствовать жалости.

То, что Линь Юйцзэ выбрала путь злодейки, не означало, что она потеряла способность различать добро и зло. Если уж искать виновных, то это она сама, а маленькая служанка была лишь невинной жертвой обстоятельств.

— Отправьте её в Прачечное ведомство. Остальное я объясню Императрице позже.

Служанка, уже смирившаяся со смертью, в изумлении подняла голову. В её сердце вспыхнула невероятная радость. Госпожа Линь в своём чёрном одеянии казалась ей величавой, словно бодхисаттва, пришедшая спасти её из ада.

Девушка, плача и смеясь, принялась бить поклоны один за другим.

...

На следующее утро.

— Вторая госпожа! Просыпайтесь, пришло срочное уведомление о проведении утреннего совета, гонцы уже разосланы по всем поместьям!

Линь Юйцзэ, которая полночи писала доклад, поспала всего час. С тяжёлой головой она поднялась и начала умываться. Небо ещё отливало тёмной синью, солнце даже не показалось.

Когда она вышла из кареты у дворцовых ворот, сознание наконец прояснилось. Цзян Ли вчера ни словом не обмолвилась о собрании, значит, решение было принято спонтанно.

Ступая по ступеням из белого мрамора, Линь Юйцзэ погладила спрятанный в рукаве свиток. Вчерашний черновик как нельзя лучше пригодится сегодня — вот уж будет представление.

Она заняла своё место в рядах чиновников Министерства общественных работ, став вторым в строю. Вокруг стояли сорокалетние ветераны, и молодая девушка на такой высокой должности не могла не вызывать зависти.

Ей было необходимо заручиться поддержкой при дворе. Если бы Цзиньвэй не вызывали такой ненависти, она бы и не знала, как ещё завоевать расположение вельмож.

Теперь место Линь Юйцзэ было гораздо ближе к трону, чем раньше. Украдкой взглянув на государыню, она заметила, что та не в духе — выражение лица за короной было холодным. Похоже, некомпетентность Цзиньвэй и Цилиньвэй окончательно вывела её из себя. Именно этого Линь Юйцзэ и добивалась.

Когда евнух на помосте провозгласил: — Есть ли у кого дела для доклада? — Линь Юйцзэ первой вышла вперёд и громко произнесла:

— У меня есть дело, о котором я должна доложить.

В зале на мгновение воцарилась тишина, после чего послышался голос Императрицы:

— Говорите, госпожа Линь.

— После долгих расследований я наконец нашла главного виновника коррупции при строительстве императорской резиденции.

При этих словах нервы присутствующих напряглись. Неужели девица из рода Линь лишилась рассудка? После того как она так больно упала в прошлый раз, она до сих пор не усвоила урок?

Императрица тоже замешкалась, но, веря в ум Линь Юйцзэ, спросила:

— Кто это, госпожа Линь? Есть ли у вас доказательства?

— Этот человек — командующий Цзиньвэй, Тоба Цзянлань.

— Проработав в Цзиньвэй полгода, я не раз замечала странное поведение командующего. Лишь недавно, благодаря людям из его подчинённых, я обнаружила зацепку. Мои расследования подтвердили, что командующий поддерживал тесные связи с людьми, занимавшимися ремонтом резиденции.

— А в прошлый раз он даже вступил в сговор с чиновниками Министерства, чтобы ложно обвинить меня!

Линь Юйцзэ говорила с таким праведным гневом, будто всё сказанное было истинной правдой.

Тоба Цзянлань же скрипел зубами от ярости. Эта девица почти не появлялась в управлении, когда она успела заметить его странное поведение? Чистая ложь!

Линь Юйцзэ продолжала:

— ...Внутри Цзиньивэй нашлись люди, решившие встать на путь исправления. Украденные вещи, деньги и сообщники — всё это можно найти в поместье командующего. Стоит лишь Вашему Величеству отправить людей с обыском, как преступник будет пойман с поличным.

В зале воцарилась мёртвая тишина, особенно среди чиновников Министерства общественных работ и Ведомства инспекции, которые сами были замешаны в этом деле. Они не ожидали, что Линь Юйцзэ вот так запросто переложит вину на Цзиньивэй.

Придворные никогда не были единым целым, но одно их объединяло: все они хотели краха Цзиньивэй. Даже те, кто тайно заискивал перед ними, в глубине души желали им скорейшего конца.

Все наблюдали за представлением. Тоба Цзянлань, с тех пор как отправил Линь Юйцзэ в Чжаоюй, стал её заклятым врагом, но он не ожидал, что у этой девчонки припасён такой козырь.

Линь Юйцзэ улыбнулась:

— Командующий, не стоит так на меня смотреть. Оправданы вы или нет — скоро станет ясно. Если вы невиновны, я сама подам в отставку и приму наказание.

Слова были сказаны, пути назад не было. Обыск в поместье командующего Цзиньивэй нельзя было поручить самим Цзиньивэй, поэтому в дело вступили евнухи из Восточного сыского управления.

Через час в зал внесли сундуки с серебряными билетами и ценной древесиной. Это была лишь малая часть — снаружи оставалось ещё множество улик. Вместе с ними привели нескольких подчинённых Тоба Цзянлани, которые под пытками признались, что действовали по его приказу.

Тоба Цзянлань смотрел на них с недоверием, глаза его едва не вылезали из орбит:

— Вы с ума сошли! Когда я отдавал вам такие приказы?

Те лишь опустили головы, боясь смотреть на него.

Тоба Цзянлань рухнул на колени:

— Ваше Величество! Я годами не покидал столицу, как я мог посягнуть на деньги для резиденции? Я никогда не видел этих вещей! Как они могли появиться в моём доме?!

Евнухи из Дун-чан ехидно ухмылялись: они день и ночь рыли подземный ход из соседнего дома

прямо в подвал командующего, чтобы перенести туда эти улики.

В конце концов, важно было лишь то, что на глазах у всех из поместья Тоба Цзянланя вынесли горы серебра и древесины. Кому нужна правда?

Вошёл ещё один евнух и подал бухгалтерские книги. В зале был слышен лишь шелест страниц, которые листала Императрица.

Цзян Ли произнесла:

— Господин Цуй, принесите отчёты Министерства общественных работ за прошлый год.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Когда министр принёс книги, государыня сопоставила цифры. Учитывая улики, найденные в прошлый раз, суммы, найденные у Тоба Цзянланя, идеально сходились с выделенными из казны средствами.

Императрица швырнула книги к ногам коленопреклоненного командующего:

— Посмотри сам.

Линь Юйцзэ холодно усмехнулась. Око за око — метод, который все понимали, но никто не осмелился заступиться за Тоба Цзянланя.

Раньше она думала, что преступление — это совершённая ошибка. Теперь она поняла: большинство людей в этом мире совершали ошибки, но виновными становились лишь те, кто нажил себе врагов. Как она сама в прошлый раз, как ненавистные всем Цзиньивэй.

Внезапно обезумевший Тоба Цзянлань разорвал книгу в руках и закричал:

— Это всё ложь! Ложь! Ваше Величество, это не мои вещи!

Всегда надменный командующий сейчас выглядел жалким и растрёпанным.

Никто из чиновников не встал на его защиту, даже члены императорского рода предпочли промолчать, заботясь о собственной шкуре.

Императрица никогда не видела Тоба Цзянланя в таком состоянии. Она поддерживала Линь Юйцзэ в борьбе против Цзиньивэй, но не хотела превращать их в посмешище.

Как она будет управлять ими потом? Она вздохнула. В конце концов, Линь Юйцзэ натерпелась из-за него немало, и она должна быть на её стороне.

— Раз так, передайте командующего Цзиньивэй в Далисы для дальнейшего допроса.

<http://bllate.org/book/19929/1961104>